

«Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит — всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа тверда без смятения»

Н.К. Рерих, 1901 г.

100 лет назад в октябре 1917 года на заседании Постоянной Природоохранительной комиссии Русского географического общества В.П. Семёновым-Тян-Шанским был сделан доклад «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков». В нём впервые был представлен проект развития сети заповедных территорий страны, который позднее был взят за основу при планировании природоохранной деятельности в Советском Союзе. В этом проекте нашли своё место Бузулукский бор, уникальная урема на казачьих землях в долине Урала.

Говорилось о необходимости сохранения остатков русских степей, в том числе оренбургских.

2017 год — год ещё двух юбилеев — 150 лет назад по инициативе оренбургского губернатора Н.А. Крыжановского был учреждён Оренбургский отдел Императорского Русского географического общества, а 20 лет назад приступил к работе первый на Урале академический институт географического профиля — Институт степи. Именно две эти организации — общественная и государственная способствовали созданию в Оренбургской области одной из лучших систем особо охраняемых природных территорий: 1989 — госзаповедник «Оренбургский»; 2007 — национальный парк «Бузулукский бор»; 2014 — госзаповедник «Шайтан-Тау»; 2015 — участок госзаповедника «Оренбургский» — Предуральская степь как реализация проекта «Оренбургская Тарпания».

В 1998 году на территории области было учреждено 512 государственных памятников природы. Ещё несколько уникальных природных территорий заслуживают статуса заповедников, заказников, природных парков. Об этом говорится в прилагаемых записках инициатора и автора заповедных проектов.

Первый степной заповедник России

Для автора степь не только ландшафт, в окружении которого

прошло всё его детство и все школьные годы, но и дело всей жизни. Я хорошо помню свой первый степной сенокос под селом Мрясово, тогда Покровского района Чкаловской области и последующие одиннадцать лет, когда все мои летние каникулы были посвящены сенокосным делам. Это были заливные и суходольные луга в долине Урала на юге области, степные сенокосы Общего Сырта на междуречьях Тока, Малого и Большого Урана. А ещё это было время, когда сенокосные угодья постоянно сжимались под натиском пашни, и тогда трактор с плугом стал в моих глазах не только орудием, переворачивающим пласты чёрной земли, но и орудием, с помощью которого прекращалась степная жизнь.

Но оставались ещё пастбища — практически неудобья, где трактор не мог проехать, где путь ему преграждали овраги или каменистые места. Это было царство тюльпанов и ковылей, сусликов и жаворонков, где степь представляла в виде многокрасочного одеяла, цвета которого сменялись чуть ли не каждую неделю. Но и этому буйству красочного степного разнотравья приходил конец. Ещё многочисленный в пятидесятые годы прошлого века крупный и мелкий рогатый скот был согнан со своих исконных угодий на непригодные для распашки земли. Очень быстро из-за перевыпаса оскудели и пастбища.

На скотосбоях вместо сурков и рыжеватых сусликов расплодились тысячи малых сусликов. На моих глазах исчезали табуны лошадей — главное украшение наших степей, а ещё спасители степного ландшафта: там, где паслись лошади, как правило, не было скотосбоя.

Мой отец был зоотехником, организатором племенного дела. Он занимался разведением крупного рогатого скота, овец, домашней птицы. Завозил в Оренбуржье быков-производителей из Подмоскovie, Западной Европы. Организовывал конные соревнования — был главным судьёй на ипподромных скачках. Но главным делом его жизни было разведение красного степного скота. Этот скот (до 1941 года он назывался красным немецким) был завезён в Оренбургскую область в конце XIX века немцами-меннонитами с юга Украины. Красная степная порода скота, как никакая другая, удивительно приспособлена к выпасу на наших низкотравных степных пастбищах — результат длительной селекционной работы на Украине, Кубани и у нас в Оренбургской области. Отец часто бывал в Аскании-Нова — одном из центров разведения племенного красного степного скота. Аскания-Нова была создана на юге Украины Ф.Э. Фальц-Фейном в конце XIX века. В её истории, как в зеркале, отразилась судьба степей и степной науки нашей

страны. Это и первый степной заповедник, и первый полигон по изучению степной растительности. Это и первый в мире Степной институт В.В.Станчинского, просуществовавший всего несколько лет, и Институт животноводства, созданный на его месте. А также это уникальный зоопарк и центр разведения степных животных, благодаря которому была спасена для человечества дикая лошадь — лошадь Пржевальского. Так, с детских лет я узнал, что на территории СССР есть фантастическая страна — Аскания-Нова. Мой отец привозил из Аскании-Новы книги с иллюстрациями диких копытных, каменных баб в степи и рассказы о сотворчестве Человека и Природы в этом удивительном царстве в херсонских степях. И возникал вопрос: а почему у нас, в Оренбуржье, нет ничего подобного?

В 1966 году навсегда остались позади мои сенокосные сезоны. Поступая в воронежский университет, я, конечно, не знал, что здесь моим учителем будет профессор Фёдор Николаевич Мильков (1918—1996). Я не знал, что Мильков с 1941 по 1950 гг. работал в Оренбургском госпединституте, где стал самым молодым в стране доктором наук по географии. На первом курсе, узнав, что я из Оренбургской области, профессор пригласил меня домой, чтобы вручить мне две книги: «Чкаловские степи» и «Оренбургские степи в трудах

П.И. Рычкова, Э.А. Эверсманна, С.С. Неуструева». Я с удивлением смотрел на эти книги, о существовании которых мне не было известно — их просто не было в школьной сельской библиотеке. «Сколько вам было лет, когда вышла эта книжка? («Чкаловские степи»). Я ответил: «Минус два!» Помню, что Фёдор Николаевич был очень доволен этим ответом и сказал: «Я давно уехал из Оренбурга и, насколько знаю, никто после меня южноуральские степи по-настоящему не изучает, а я там больше ни разу не был, не знаю, что от них осталось после подъёма целины, а это, поверьте, были самые лучшие, самые богатые степи в Советском Союзе!»

На втором курсе университета я стал лаборантом кафедры физической географии, и уже вскоре Мильков отправил меня в «Каменную Степь» — научно-исследовательский институт в Таловском районе Воронежской области, на землях которого ещё в 70—90 гг. XIX века В.В. Докучаев заложил первые опыты заповедания степи, полезащитного лесоразведения и строительства прудов — своеобразный агрокультурный оазис среди степей. Эталонные степные участки сурчиной степи, косимой и некосимой залежи, несмотря на их несомненную научную ценность, не произвели на меня впечатления. И опять возник вопрос: а что у нас, в Оренбуржье, можно

и нужно сделать, чтобы сохранить первозданную степь?

Дальше была ботаническая практика на Галичьей горе на берегу Дона в Липецкой области. Здесь я увидел растения, тщательно охраняемые на небольших пятачках, которые в изобилии сохранились в Оренбургской области.

А уже на четвёртом курсе была практика в Новосильской зональной агролесомелиоративной станции на реке Зуше в Орловской области, где можно было увидеть, как в условиях преобразованного лесомелиоративного комплекса сохраняются богатознотравные луговые степи.

После службы в Советской Армии в 1973 году я вернулся в Воронеж в университет. Но Ф.Н. Мильков сразу сказал: «В Воронеже вам делать нечего. В Оренбург вернулся мой давнишний друг Александр Степанович Хоментовский, кстати, член-корреспондент Академии наук. Поезжайте в Оренбург, устраивайтесь на работу, а на будущий год пожалуйста ко мне в заочную аспирантуру. Послужите оренбургским степям». Новая служба началась в сентябре 1973 года на кафедре Хоментовского, в политехническом институте.

С 1974 года начались полевые сезоны по поиску и изучению сохранившихся степных участков Оренбургской области. Пятнадцать лет ушло на то, чтобы был создан степной заповедник, и не один, а сразу четыре. Здесь

были и многочисленные встречи, острые дискуссии с партийными и хозяйственными руководителями. Было понимание и было резкое неприятие идеи «никому не нужной бесполезной заповедной степи». Недоумевали чиновники Главохоты Минсельхоза: «А что там, в степи, охранять, она ведь пустая?» Недоумевали московские «зубры» заповедного дела – по их мнению, время степных заповедников безвозвратно ушло. Первые шаги по изучению перспектив создания степного заповедника в Оренбургской области были сделаны под руководством Александра Степановича Хоментовского, имевшего опыт создания четырёх государственных заповедников на Дальнем Востоке. Он, будучи геологом, прекрасно знал флору и фауну степей, помнил обилие степных животных в годы его молодости и искренне горел желанием найти и сохранить последние островки выживания дикой степной природы.

Вся работа по созданию заповедника строилась на общественных началах: через Оренбургский отдел Географического общества СССР, Всероссийское общество охраны природы, общественный и хозяйственный НИИ охраны природы и рационального использования природных ресурсов, созданный в 1976 году при Оренбургском политехническом институте.

Сравнивая эпоху 1970-80 гг. с современным, постсоветским

двадцатилетием, отчётливо видишь плюсы и минусы в технологии подготовки и принятии решений при создании новых заповедных территорий.

Главное, за последние десятилетия вырос огромный чиновничий региональный и федеральный природно-ресурсный аппарат. С 2000 года собственно государственная охрана природы стала составной частью федерального природно-ресурсного министерства. Кроме того, координацией деятельности по созданию новых ООПТ России занимается представительство международных экологических организаций, международные проекты, которые из Москвы пытаются управлять, направлять и рулить природоохранной деятельностью регионов. В самих регионах созданы обширные природно-ресурсные органы, деятельность которых давно уже не учитывает общественную инициативу.

Заповедник «Оренбургский» был создан в 1989 году благодаря инициативам научной общественности, при поддержке равнодушных руководителей области и районов, имена которых должны остаться в благодарной памяти оренбуржцев.

Лесное царство на родине ковылей

Лесной массив Бузулукский бор привольно раскинулся почти на тысячу квадратных километров в заволжских степях на

границе Оренбургской и Самарской областей. Многие и многие исследователи, писатели, художники одарили наш бор прекрасными эпитетами, восторженными изречениями и стихами. Но весь XX век Бузулукский бор оставался заложником интересов различных ведомств, не учитывающих мировое значение этого самого крупного в мире лесного острова среди степей.

Я родился и вырос в 80 километрах от бора и мало что узнал о нём в школьные годы. Из бора привозили в наше степное село брёвна, столбы, дрова. И ни разу я не слышал ни одного слова о трагической судьбе бора, о ликвидированном заповеднике, о пожарах, беспределе нефтяников, о сплошных рубках. И лишь в 1966 году, на первом курсе Воронежского университета, мой будущий учитель Фёдор Николаевич Мильков, узнав, что я из Оренбургской области, озадачил меня этими вопросами. Свою первую научную экспедицию в 1974 году как аспирант Милькова я начинал в Бузулукском бору и начинал её со встречи с Ярославом Николаевичем Даркшевичем. С тех пор эти встречи стали постоянными до самой его кончины в 1993 году. Могу с уверенностью сказать, что Я.Н. Даркшевич был не только ключевым сотрудником недолго просуществовавшего заповедника в бору (1933—1948), не только главным специалистом по охране леса в Управлении

«Бузулукский бор», но лучшим знатоком этого лесного острова во все времена. На протяжении 20 лет мы совершали с ним многочисленные экскурсии по самым укромным уголкам бора, находились в постоянной переписке о судьбах бора, готовили десятки писем, справок, всевозможных докладных записок о беспорядках в лесном хозяйстве, браконьерстве, опасном наследии нефтяников, вынужденных покинуть бор. Последние годы своей жизни Ярослав Николаевич тяжело болел, и я видел, что состояние бора, отношение к нему руководителей Управления лесами усугубляли болезнь человека, который всю свою жизнь посвятил его изучению и охране. Мне ничего не оставалось делать, как успокаивать моего старшего друга и обещать, что сделаю всё, чтобы вернуть бору статус государственного заповедника, а ещё лучше — национального парка.

Многочисленные письма в обком КПСС, статьи в газетах, встречи с чиновниками, вплоть до первого заместителя министра лесного хозяйства РСФСР, давали мало надежд.

Лишь в середине девяностых годов появились первые признаки возможного успеха в деле повышения статуса бора до национального парка. К этому времени мы уже имели опыт организации первого степного заповедника России, был создан Институт степи Российской академии наук.

И сегодня я могу сказать, что именно Институт степи в течение 11 лет, с 1996-го по 2007 год, ни на один день не ослаблял своих усилий, направленных на организацию национального парка «Бузулукский бор». У нас было много союзников и много противников. Надежды на создание парка то угасали, то возрождались вновь. Все эти годы я помнил восторженные слова своего учителя из Воронежа Ф.Н. Милькова, что он не видел леса более величественного, чем Бузулукский бор. Я помнил и о том, что в самом первом Проекте заповедников и национальных парков Российской империи, подготовленном в 1917 году Постоянной Природоохранительной комиссией Императорского Русского географического общества числился и Бузулукский бор. В 2009 году впервые в Бузулукский бор приехал известнейший журналист и деятель охраны природы Василий Песков. Он родом из Воронежской области, где находится знаменитейшие корабельные сосновые боры Петра Первого — Усманский и Хреновский. После экскурсий Василий Михайлович признался, что никакой из виденных им сосновых лесов не может сравниться по мощи с Бузулукским бором.

Национальный парк создан, но проблемы, копившиеся в бору десятилетиями, далеки от решения. Над ними будут трудиться новые исследователи. Судьба бора теперь в руках дирекции и

сотрудников национального парка, руководителей и населения двух областей. На долгом пути к этому статусу бора мы сделали всё, что умели, всё, что могли. Надеюсь, что пришедшие нам на смену специалисты охраны природы и экологической науки не дадут угаснуть надежде на спасение и возрождение природной мощи, красоты и гармонии Бузулукского бора.

В наши дни Бузулукский бор оказался перед новым испытанием. У нефтяных скважин, оставшихся в бору, появился новый хозяин с лицензией на добычу нефти. Остаётся только надеяться, что новое поколение природопользователей окажется мудрее своих предшественников.

Эталон низкогорной лесостепи

На втором курсе географического факультета Воронежского госуниверситета я писал курсовой проект «Природа Южного Урала». Выбор темы был очевиден — раз ты родом из Оренбуржья, значит, эта тема твоя. Безусловно, работа была компилятивной, нечто подобное реферативному обзору, но с картами, профилями, таблицами и библиографией. В список авторов-исследователей Южного Урала попал Сергей Васильевич Кириков, а в числе уральских географических объектов был описан хребет Дзяутюбе как крайний юго-восточный форпост

европейских широколиственных лесов — предел распространения дуба и многих его спутников. Так в 1968 году состоялось моё первое заочное знакомство с Шайтан-Тау (это второе название хребта Дзаятубе, чаще употребляемое в его южной части), а также с учёным, воспевшим Шайтан-Тау в своих трудах, — С.В. Кириковым.

Так получилось, что все свои научные идеи и экологические проекты, которыми я затем занимался всю свою жизнь, были вчерне сформулированы в студенческие годы. Подобных проектов не очень много, но они протянулись через всю мою жизнь.

Одним из таких проектов стал заповедник «Шайтан-Тау», который шёл к своему признанию почти 80 лет и стал реальностью в 2014 году. Только тщательное изучение трудов своих предшественников, знакомство с историей развития научной мысли и собственные полевые исследования делают тебя участником единого и непрерывного процесса познания. В университетских курсах было много теории, хорошей теории: воронежская географическая школа — одна из лучших в стране, но мало практики. Прикасаясь к истории Русского географического общества и деяниям его выдающихся представителей в XIX-XX вв., убеждаешься, как много мы утратили, как много осталось недоделанным, потому

что прервалась связь времён, связь между поколениями естествоиспытателей.

В числе таких утрат была Постоянная Природоохранительная комиссия Русского географического общества, заложившая основы заповедного дела в России и прекратившая своё существование в 1918 году. В XX веке был создан, а затем, через 15 лет, ликвидирован заповедник Бузулукский бор, были потеряны многие заповедные степные участки, заложенные под влиянием идей В.В. Докучаева. Но ещё более внушителен список незавершённых (недоделанных) проектов. В числе таких «неделок» XX века был и заповедник «Шайтан-Тау» на Южном Урале, о необходимости создания которого писали классики отечественного естествознания, принимались некие решения о создании здесь филиала Башкирского заповедника, но всё это оставалось на бумаге.

Мне очень повезло увидеть Шайтан-Тау во все сезоны года. Я несколько раз пересёк хребет зимой на охотничьих лыжах, пробираясь через дебри и многометровые сугробы горных балок. Незабываемы весенние экскурсии по Шайтан-Тау, когда сотни ручьёв низвергаются, грохоча, с горных склонов, когда видишь и слышишь буйное пробуждение живой природы от зимней спячки. Летние месяцы на Шайтан-Тау — самая благодатная пора — сезон бесконечных смен

цветовых аспектов, которые завершаются в середине и в конце лета обилием ягод и грибов. А какая бывает восхитительная осень на Шайтан-Тау! Золотые березняки, сочно-жёлтые кленовики, багрово-красные осинники, медно-бурые дубняки, ярко-пёстрые ковры степных кустарников — это только частичка бесконечного калейдоскопа пейзажных фрагментов Шайтан-Тау. Пройдены многие сотни километров по потаённым тропам Шайтан-Тау с коллегам и ещё больше в одиночку, когда остаёшься один на один с затерянным миром дикой природы. Всё это в прошлом. Уже нет тех сил, чтобы без труда пройти за один день десятки километров по горным склонам, пересечь десятки горных балок и оврагов, спуститься к Сакмаре и вновь забраться на вершину хребта. Остаётся только довольствоваться тем, что Шайтан-Тау получил признание как одно из чудес первозданной России.

Шайтан-Тау — действительно затерянный мир первозданной южноуральской природы. Можно в течение всего дня пробираться через лесные дебри бесконечных лабиринтов горных балок и оврагов, не встретив даже следов присутствия человека. Со времён С.В. Кирикова мир Шайтан-Тау приобрёл ещё более дикие черты. Прекратили своё существование почти все башкирские посёлки вдоль реки Сакмары, исчезли мосты, броды и сама дорога вдоль реки, соединявшая эти

посёлки с внешним миром. По лесным полузаросшим дорогам ещё можно с трудом передвигаться на вездеходе или лошади. И очень важно после организации заповедника полностью закрыть все проезды через его территорию на автотранспорте. Это позволит сохранить настоящей «медвежий угол», мир дикой природы в непосредственной близости от промышленных центров и сельскохозяйственных ландшафтов Южного Урала.

«Оренбургская Тарпания» — проект-мечта

Идея вернуть в нашу степь её коренных обитателей — диких лошадей появилась вместе с организацией степного заповедника в начале 90-х годов прошлого века. Вопрос об управляемом выпасе лошадей для поддержания оптимальных условий функционирования степных экосистем заповедника «Оренбургский» ставился уже в ходе проектирования и вскоре после создания заповедника.

С 2002 года мы приступили к разработке проекта «Оренбургская Тарпания», направленного на реинтродукцию лошади Пржевальского на территории бывшего военного полигона в Беляевском и Акбулакском районах области. Этот участок площадью более 16 тыс. га известен как Орловская степь.

В 2005 году специально созданная рабочая группа представила

Программу по восстановлению лошади Пржевальского в Оренбургской области. Программа получила одобрение Минприроды России, но её практическая реализация не начиналась ещё несколько лет. В это время реализацией проекта, получившего название «Оренбургская Тарпания» (тарпан — европейский подвид дикой степной лошади, полностью вымерший в XIX в.), занимался фонд «Возрождение Оренбургских степей» под руководством С.В. Левыкина. Планировалось, что фонд возьмёт Орловскую степь в аренду и будет управлять ею в целях сохранения степных экосистем и осуществления проекта по реинтродукции лошади Пржевальского. Однако по ряду объективных и субъективных причин осуществить этот замысел практически не удалось. Большой проблемой стало и то, что фонд так и не сумел привлечь сколько-нибудь достаточные средства для создания материальной базы реализации программы и её профессионального сопровождения.

В 2010-2011 годах проект получил поддержку Русского географического общества. Путешествуя по следам экспедиции Пржевальского, мы побывали в Монголии и там встретились с Клаудией Фе — основателем биостанций по разведению лошадей Пржевальского во Франции и Западной Монголии. В 2012 году Клаудия и Фредерик Жоли, директор французской

Ассоциации по лошади Пржевальского, побывали у нас и пообещали бесплатно выделить для проекта до 10 особей. В 2013 году при поддержке губернатора Оренбургской области Ю. Берга и членов Попечительского совета регионального отделения РГО мы приступили к созданию Центра разведения степных животных. Гарантом реализации проекта выступил оренбургский меценат А. Зеленцов. В 2014 году в Центре появились первые копытные, в том числе три лошади Пржевальского. 28 мая 2016 года в День степи в Центре разведения степных животных Института степи впервые было получено местное потомство лошади Пржевальского.

Ключевым условием для перехода к практической фазе программы реинтродукции стало включение Орловской степи в состав Оренбургского заповедника. Летом 2015 года она стала пятым участком заповедника под названием «Предуральская степь». Обоснование для этого подготовил Институт степи УрО РАН в рамках реализации проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России». Теперь стали возможными непосредственное участие федерального министерства и привлечение значительных финансовых средств для создания необходимой инфраструктуры и приёма лошадей.

Эти работы были проведены заповедником при поддержке Минприроды России и Степного проекта. Клаудия Фе выполнила своё обещание: 18 октября 2015 года шесть лошадей Пржевальского прибыли в «Предуральскую степь». Сотрудники заповедника при поддержке специалистов Минприроды России, Степного проекта и международных природоохранных организаций за короткий срок подготовили необходимую инфраструктуру для приёма лошадей. А уже осенью 2016 года ещё 14 лошадей Пржевальского прибыли в Оренбуржье из Венгрии.

Проект возвращения в нашу степь её главного живого символа — дикой лошади находится в самом начале реализации. Тех животных, которые уже есть в Центре разведения степных животных, в природу выпускать нельзя. Они останутся в вольерах и могут только использоваться для разведения.

С новым пополнением сложнее. Во-первых, впереди нелёгкий период адаптации лошадей от мягкого европейского климата к более суровым условиям Оренбуржья. Во-вторых, для возвращения в дикую природу животным необходимы возможность выбора пастбищ и удобных водопоев, отсутствие фактора беспокойства человеком, наличие укрытий на случай экстремальных погодных условий, возможность зимнего выпаса. А как на огороженной территории

спасти от степных пожаров? Нельзя допускать контакта с домашними лошадьми... Вопросов очень много, ответственность велика. На достижение главной цели — создание устойчивой популяции диких лошадей в российской степи — уйдёт много лет, может быть, несколько десятилетий. Очень важно при этом, чтобы возникающие вопросы решались грамотно, на научной основе, без волонтаризма.

Завоз первых лошадей Пржевальского в «Предуральскую степь» и создание Центра реинтродукции на базе заповедника мы рассматриваем в качестве одного из этапов, или элементов, комплексного проекта «Оренбургская Тарпанья». Всего этапов три.

Первый — создание Центра разведения степных животных в пос. Сазан. При поддержке меценатов и правительства Оренбургской области там создаётся экспериментально-туристический комплекс.

Второй — создание полувольной (в перспективе вольной) группировки диких лошадей на базе заповедника «Оренбургский» (на участке «Предуральская степь»).

Третий — организация на землях, прилегающих к заповеднику, пастбищно-животноводческого хозяйства с разведением степных пород скота, музеефикацией пастушьей культуры и развитием агротуризма. Сюда же входит организация показа

лошадей Пржевальского, для чего на балке Колубай необходимо устроить большой вольер с природными пастбищами, укрытиями и водопоями.

Первый и второй элементы созданы. Третий пока выглядит утопией. Но таковой представлялся когда-то и весь проект «Оренбургская Тарпаниа» — проект-мечта. Настоящего тарпана уже не вернуть в наши степи. Но есть лошадь, которую открыл во время своего путешествия в Монголию и Китай Н. М. Пржевальский. А земледелец и меценат Ф. Э. Фальц-Фейн на юге Российской империи и его последователи во многих странах сохранили этот вид для человечества. Пришло время и в современной России создать новый Дом для дикой лошади.

«Предуральская степь» — наследие «Оренбургской Тарпаниа»

Этот степной участок расположен на междуречье левых притоков Урала Бурти и Уртабурти. Его аграрное освоение было остановлено в начале 60-х гг. прошлого века в связи с созданием здесь военного полигона. Однако уже в конце 90-х гг. его использование в учебно-военных целях фактически прекратилось, что способствовало быстрому восстановлению биологического разнообразия. Первые предложения по созданию здесь природного резервата

были сделаны ещё в начале 1990-х гг. в связи с паспортизацией памятников природы Оренбургской области, когда было выявлено и описано уникальное урочище Бандитские горы. С 1996 г. по инициативе Института степи Уральского отделения РАН на территории этого степного участка стали проводиться систематические ландшафтно-экологические исследования по созданию здесь особого природного резервата под названием «Орловская степь» и «Оренбургская Тарпаниа».

На протяжении многих лет предпринимались попытки организации Орловской степи как особо управляемой степной территории. Однако до 2013 года эти попытки не были реализованы. Орловская степь, как бывшая территория специального земельного фонда, не получила никакого природоохранного статуса. В 2013 году Институтом степи УРО РАН было выполнено ландшафтно-экологическое обоснование создания на всей территории бывшего полигона пятого участка госзаповедника «Оренбургский» площадью 16,5 тысячи гектаров. Участкам было дано название «Предуральская степь».

В геолого-геоморфологическом отношении Предуральская степь представляет собой грядово-останцовую холмистую равнину с покатыми и пологими склонами. В геологическом отношении территория участка сложена на элювиально-делювиальными

отложениями триасового юрского и мелового периодов. В северной части имеются выходы палеогена, а на востоке — делювиальные отложения неогена.

Высшие отметки Предуральской степи образуют холмы Орловская шишка (331,4 м над уровнем моря), Сандыгашская шишка (317,5 м) на востоке, гора Тумба (278,1 м) на севере, Бандитские горы (290,9 м) в центре участка.

Основу почвенного покрова Предуральской степи образуют южные чернозёмы. При этом более 60 процентов территории занимают чернозёмы южные в комплексе с солонцами. Около 16 процентов территории участка занимают плакоры, охватывающие платообразные вершины водоразделов и очень пологие склоны.

На большей части Предуральской степи получили развитие типчаково-ковыльные степи с преобладанием ковылей Залесского, перистого, Лессинга, тырсы, реже — красивейшего. По плакорам и плоскодонным лощинам обильно разнотравье. На солонцеватых и щебнистых почвах встречаются петрофитные и галофитные варианты типчаковых и мохнаторуднищевых степей, а на юге участка представлены песчаные степи.

Из кустарников на участке обычны спирея городчатая, ракитник русский, карагана, бобовник, которые местами образуют кустарниковую степь. Древесная

растительность на участке представлена одиночными тополями (осокорь) и угненными осиновыми и берёзово-осиновыми колками. По предварительным оценкам, во флоре Предуральской степи представлено 377 видов сосудистых растений (Калмыкова, 2013). На участке установлено обитание 8 видов сосудистых растений, занесённых в Красную книгу РФ (рябчик русский, копеечник Разумовского, ирис низкий, ковыль опушённолистный, ковыль перистый, ковыль красивейший, ковыль Залесского, тюльпан Шренка. 20 видов растений, произрастающих в Предуральской степи, занесено в Красную книгу Оренбургской области.

На территории Предуральской степи гнездится 5 видов птиц, занесённых в Красную книгу РФ (могильник, степной орёл, курганник, стрепет, красавка). Ещё 5 краснокнижных видов (степной лунь, дрофа, большой кроншнеп, степная тиркушка, ходулочник) встречаются здесь на миграциях и летовках.

Из млекопитающих для Предуральской степи характерны степная пищуха, степной сурок, барсук, обыкновенная лисица, косуля. С восстановлением вблизи западной границы участка трёх водоёмов ожидается значительное возрастание разнообразия водных и околоводных птиц.

Предуральская степь представляет собой уникальный природный объект, особенностью

которого являются сохранившиеся компактные массивы зональной степной растительности. Участок характеризуется значительным ландшафтным разнообразием, включающим такие характерные и типичные для степной зоны ландшафтные элементы, как целинные степные плакоры, холмисто-увалистые мелкосопочки, песчаные степные террасы, солонцы на корках выветривания, разветвлённую овражно-балочную сеть, старовозрастные залежи. Малая нарушенность степных экосистем и высокое биологическое разнообразие, в том числе наличие видов растений и животных, внесённых в Красные книги России, Оренбургской области, благоприятные предпосылки для развития природоохранного просвещения и познавательного туризма придают этой природной территории общероссийское значение.

Идея создания пятого участка государственного природного заповедника «Оренбургский» площадью 16,5 тыс. га на землях специального использования в Беляевском и Акбулакском районах появилась в связи с переориентацией проекта реинтродукции лошади Пржевальского в Оренбургской области на расширение существующего государственного заповедника. Основные принципы совместных действий МПР РФ и правительства Оренбургской области по созданию нового участка

заповедника «Оренбургский» были закреплены Протоколом № 05-16/70-пр совещания по вопросам создания нового кластерного участка «Орловская степь» и реинтродукции лошади Пржевальского в Оренбургской области, проведённого по инициативе губернатора Оренбургской области Ю.А. Берга, под председательством заместителя министра природных ресурсов и экологии РФ Р.Р. Гизатулина.

Необходимость создания заповедного участка «Предуральская степь» обусловлена современными процессами повсеместной деградации степных ландшафтов регионов под воздействием антропогенных факторов и необходимостью увеличить долю степных экосистем в сети особо охраняемых природных территорий. Кроме того, с учётом новейших дополнений в природоохранное законодательство появляются новые возможности интеграции заповедников в социально-экономическое развитие региона, в частности — через повышение туристической привлекательности. Предуральская степь и её охранная зона рассматриваются авторами проекта как предпосылки для создания научного полигона и научного стационара Института степи УрО РАН, организации Центра реинтродукции лошади Пржевальского, питомника копытных животных, музеефикации пастбищного животноводства.

Степные эталоны — будущие лаборатории природы

С созданием заповедника «Оренбургский» были заложены основы территориальной охраны степных и лесостепных ландшафтов области. Начиная с 1974 года Оренбургским отделением Русского географического общества, а затем Институтом степи Российской академии наук проводилась работа по выявлению и изучению перспективных объектов природно-заповедного фонда. В результате были подготовлены предложения по созданию новых заповедников, природных заказников и степных памятников природы как элементов ландшафтно-экологического каркаса региона, которые получили отражение в специальных публикациях.

В данном разделе ограничимся кратким представлением перспективных объектов природно-заповедного фонда области.

Практически вся западная (заволжская) и центральная часть Оренбургской области относится к степной зоне Предуралья и Общего Сырта. В геологическом и геоморфологическом отношении эта территория представляет собой юго-восточную окраину Восточно-Европейской равнины, граничащую с Уральской горно-равнинной страной. Почти все районы этой части Оренбуржья относятся к староосвоенным в земледельческом отношении территориям. К условно

целинным можно отнести Первомайский, Акбулакский и Беляевский районы, где с 1954 по 1963 гг. было распаханно соответственно 155,0, 101,7 и 60,8 тысяч га новых земель. Ещё в трёх районах — Ташлинском, Оренбургском и Соль-Илецком площадь распаханной целины составила около 50 тысяч га в каждом.

При паспортизации памятников природы Оренбургской области в степной зоне Предуралья и Общего Сырта было выделено 14 степных участков с зональной растительностью и почвами. Ещё около 40 памятников природы этой части области могут рассматриваться в качестве природного фонда степного ландшафтного и биологического разнообразия.

Наиболее крупными участками равнинных степей в заволжско-приуральской части области, кроме Донгузского полигона, являются Кувайская и Малоходбинская степи.

Кувайская степь

Представляет собой участок сыртово-увалистого и придолинно-плакорного типа местности общей площадью 1500 га в верховьях реки Кувай в Переволоцком районе. Растительный покров образуют разнотравно-ковыльковые, тонконогово-ковыльковые и грудницево-полынные сообщества на чернозёмах обыкновенных, карбонатных малогумусовых, маломощных.

Местообитание степного сурка, стрепета, красавки. К участку прилегают пахотные угодья, трансформированные в разновозрастные залежи. Спорадически используется под выпас скота, очень редко — как сенокос.

Малохобдинская песчаная степь

Расположена на верхней надпойменной террасе и придолинном плакоре на левобережье Малой Хобды в Соль-Илецком районе. Площадь около 480 га. Может рассматриваться как эталонный участок псаммофитной степи, длительное время не испытывающий антропогенного воздействия. Растительный покров образуют разнотравно-ковыльные, тонконогово-овсяницевые, разнотравно-овсянице-ковыльные сообщества. В период цветения очень характерен аспект ковыля Иоанна. Место гнездования стрепета. Как пастбищное и сенокосное угодье используется очень редко.

Донгузская степь

В 25-50 км к юго-западу от г. Оренбурга расположен самый крупный в Евразии участок плакорных разнотравно-типчаково-ковыльных степей на южных чернозёмах. Общая площадь нераспаханных степей составляет более 90 тысяч га. Донгузская степь расположена на Урало-Илекском междуречье,

охватывая плакоры на левобережье реки Донгуз и в верховьях реки Чёрной, овражно-балочную сеть, плакоры на междуречье Большой и Сухой Песчанки, а также сыртовые увалы и холмы — Ветлянские и Черновские вершины с горами Таврической, Точильной, Рыскина. На территории участка находится немало интересных ландшафтно-геологических объектов: Берёзовый Овраг, Купайская Красная круча, урочище Таврическое, Верхнечерновский Гай, Костиенковский оползень, Верхнепесчанские меловые горы и другие.

В 1992—1994 гг. по нашим оценкам в Донгузской степи обитала одна из крупнейших в Евразии популяций стрепета (с плотностью гнездования до 4-5 пар на 100 га, гнездились до 40 пар степных орлов, 7-8 пар курганников, 16 пар красавок. На весенних и осенних миграциях была обычна дрофа.

Безусловно, главной достопримечательностью Донгузской степи являются уникальные плакорные урочища Дудаково Поле, Папайская степь, Городищенская степь, Никольская степь, Черновско-Ветлянская степь. Эти крупные массивы нераспаханных степей сохранились благодаря тому, что на протяжении XX века они входили в состав стрельбового поля военного полигона. Большая часть урочищ Донгузской степи находится на территории стрельбового поля до настоящего времени.

В девяностые годы XX века предпринимались попытки создать в Донгузской степи ведомственный ландшафтный заказник. Однако в 2005–2011 гг. на территории Донгузской степи активизировалась деятельность военных, и многие уникальные участки были нарушены инженерными сооружениями и пожарами. Несмотря на это здесь сохранились урочища зональных плакоров с эталонами почвенного и растительного покровов, редкими видами фауны, составляющими золотой фонд природного наследия степной зоны нашей страны.

По нашему мнению, необходимо продолжить диалог с высшим руководством полигона и пытаться выделить на его территории защитные участки, приобщив тем самым наше военное ведомство к охране наследия России.

Троицкие меловые ландшафты

В южной части Соль-Илецкого района в верховьях реки Шыбынды, по балке Акбулак и на Илекско-Утвинском междуречье вдоль границы России с Казахстаном развиты меловые ландшафты. Они связаны с выходами пещерного мела верхнего отдела мелового периода. Меловые ландшафты представлены здесь четырьмя типами урочищ: меловыми ровнядами, меловыми увалами, меловыми прибалочными «белогорьями» и солонцово-меловыми полигонами.

Меловые ровняды получили развитие на высоком междуречье Шыбынды и балки Акбулак в 8–10 км к западу от села Троицкого. Шыбынды-Акбулакская меловая ровнядь — плакор, почвенный покров которого сформировался на меловом субстрате. Растительность этой равнины — полынно-типчакково-ковыльная степь, обогащённая типичными растениями-меловиками.

Урочища меловых увалов представлены на Илекско-Утвинском междуречье в 15 км к югу и юго-востоку от села Троицкого. Высшие отметки этих увалов имеют абсолютную высоту до 260 м. Склоны и вершины увалов слабозадернованы и покрыты полынно-кальцефитно-солонцовой растительностью.

В верховьях Шыбынды и на левобережье балки Акбулак сформировались урочища овражно-увалистых меловых «белогорий». Они представляют собой цепочку прибалочных меловых обрывов, имеющих вид односторонних округлых крутых холмов. В верховьях речки Шыбынды выделяется урочище Турты протяжённостью около 4 км, а по балке Акбулак — Троицкие Меловые горы протяжённостью около 6 км.

На меловых обрывах растут типичные растения: ежовники меловой и солончаковый, нанофитон ежовый, кермек меловой, парнолистник крупнокрылый, льнянка меловая, пупавка

Корнух-Троцкого, василёк Маршалла, астрагал крымский. На более выположенных меловых склонах обычны левкой душистый, копеечник крупноцветковый, копеечник Разумовского, короставник татарский, полынь солянковидная, курчавка курстарниковая, франкения волосистая, юринея киргизская. Большая часть этих видов относится к флористическим редкостям Оренбуржья.

В настоящее время в районе Троицких меловых ландшафтов ведутся научно-исследовательские работы по обоснованию организации здесь трансграничной (российско-казахстанской) особо охраняемой природной территории.

Кзыладырское карстовое поле

Этот уникальный участок карстово-сульфатного ландшафта площадью 3 600 га расположен на правом берегу реки Бурли и вытянут с юго-востока на северо-запад вдоль линии простирания передовых изоклинальных складок на 12 км. Одна из них, так называемая Бурлинская антиклиналь, вывела на поверхность слои кунгурского яруса пермской системы. Этот ярус представлен породами с преобладанием гипсов, серых и красновато-коричневых глин, аргиллитов с прослоями песчаников и конгломератов.

В ландшафтно-геоморфологическом отношении участок

представляет собой эталон карстово-сульфатного ландшафта с полным набором форм: воронок обрушения и выщелачивания, провальных колодцев, арок, карстовых мостов, галерей, карстовых озёр и источников. Здесь выявлено более 20 карстовых пещер, несколько подземных озёр.

Вдоль гипсовых гряд, по участкам с карровым рельефом тянутся цепочки берёзово-осиновых колков. В непосредственной близости от них можно встретить урочища кочкарных болот, заросли чия, участки глинистых и солончаковых такыров. На отдельных межгрядовых площадках сформировались эталонные участки ковыльных степей на южных чернозёмах.

На Кзыладырском карстовом поле произрастает 11 видов растений, занесённых в первые издания Красной книги Российской Федерации. Среди них ковыли Залесского (красивейший, перистый и опушённолиственный), тюльпан Шренка, ятрышник шлемоносный, лапчатка Эверсмanna. Из реликтовых видов растений можно отметить смолёвку алтайскую, остролодочник уральский, льнянку слабую, истод сибирский. Во флоре участка много эндемичных видов: гвоздики уральская и иглолистная, астрагал Гельма, копеечник серебристолиственный и другие.

Из млекопитающих здесь обитают лось, косуля, лиса, барсук, сурок, русак, степной хорь,

степная пищуха, рыжеватый суслик, обыкновенный хомяк, хомячок Эверсмanna, большой тушканчик и многие другие виды мышевидных грызунов и землероек.

Здесь гнездятся степной орёл, красавка, стрепет, серая куропатка, перепел. Многочисленные карстовые водоёмы привлекают водоплавающих птиц, в том числе огарь.

Геолого-геоморфологическая уникальность Кзыладырского карстового поля, его исключительное ландшафтное и биологическое разнообразие ставят это урочище в число объектов природного наследия национального и всемирного значения. Представляется весьма актуальным создание здесь ландшафтного заказника или нового кластера госзаповедника «Оренбургский».

Гусихинская степь

Самый значительный по площади участок степи в подзоне обыкновенных чернозёмов расположен в северо-западной части Кваркенского района на правом берегу реки Средней Гусихи вдоль границы с Челябинской областью. Здесь находится перспективный природный резерват Гусихинская степь площадью около 6 500 га. Ландшафт Гусихинской степи — плоскоувалистая, слабоборасчленённая грядово-останцовая равнина. На участке хорошо сохранились фрагменты разнотравно-злаковых степей

на маломощных обыкновенных чернозёмах, луговых степей на намывных почвах по ложбинам и ложбинам сток, каменисто-петрофитных степей на склонах и вершинах увалов. В Гусихинской степи гнездятся стрепет, красавка, огарь, степной орёл. Здесь обитает крупная колония сурков.

В восточной части Гусихинской степи возвышается гора Средняя Гусиха, которая известна у геологов как Гусихинский вулкан с отметкой 411 м. Гора образована штоком кварцевых порфиров диаметром около 2 км, которым было закупорено жерло вулкана.

Склоны горы и окружающая её равнина представляют собой прекрасный эталон разнотравно-типчачково-ковыльной степи. На северном склоне горы наблюдаются обильные выходы грунтовых вод, в зоне увлажнения которых растут черноольшанник и берёзово-осиновый колос.

Гусихинская степь — один из самых ценных степных участков Оренбургской области. В настоящее время здесь выпасается несколько групп мясного крупного рогатого скота. Выпас не привёл к деградации степной растительности.

Создание в Гусихинской степи пастбищно-степного ландшафтного заказника позволит реализовать идею так называемых «пасторальных заповедников», направленную на сохранение уникального биоразнообразия, характерного для

пастбищ с умеренным и регулируемым выпасом.

Участки плакорных степей Оренбургского Зауралья

Оренбургское Зауралье охватывает территории шести целинных районов Оренбургской области, которые до 1954 года представляли собой громадный массив разнотравно-злаковых и типчаково-ковыльных плакорных степей на чернозёмах и тёмнокаштановых почвах. Дрофа, стрепет, красавка, степной орёл, степной сурок обитали в изобилии. Во время сезонных миграций и на летних пастбищах здесь находились многотысячные стада сайгаков.

Несмотря на широкомасштабное земледельческое освоение территории целинных районов, здесь сохранились крупные участки плакорных и останцово-водораздельных степей, которые могут рассматриваться в качестве важнейших звеньев ландшафтно-экологического каркаса Оренбургского Зауралья. Ограничимся их аннотированным перечнем.

Чилектинская степь

Участок останцово-водораздельных и плакорных степей на левобережье реки Суундук (ныне залив Ириклинского водохранилища) в Новоорском районе. Преобладают лессинговоковыльные и каменисто-степные ассоциации на маломощных тёмнокаштановых почвах и

южных чернозёмах. На участке обитает степной сурок. Общая площадь — около 15 тысяч га. Используется под выпас большого табуна лошадей, овец и крупного рогатого скота.

Карабутацкая степь

Расположена на междуречье Карабутака и Жарлы в Адамовском районе. Представляет собой плосковолнистую равнину с низинами и западинами, сложенную гранитами и их элювием. Растительный покров характеризуется сочетанием разнотравно-кустарниковых, лугово-разнотравных, разнотравно-ковыльных, типчаково-ковыльных, полынно-типчаковых, петрофитных и галофитных группировок. Общая площадь — около 7 тысяч га. Используется как сенокосное угодье, под выпас овец и крупного рогатого скота.

Карагачская степь

Участок плакорной типчаково-ковыльной степи на южных легкосуглинистых и супесчаных чернозёмах. Расположен на междуречье Жарлы и Кумака в бассейне речки Карагачки к югу и юго-западу от лесного урочища Шийлиагаш в Адамовском районе. В травостое преобладают ковыли Лессинга, Залесского и тырса, типчак, тонконог стройный. В состав доминирующих ассоциаций входит ксерофитно-мезофитное разнотравье:

подмаренник настоящий, коровяк фиолетовый, грудница мохнатая, чабрец Маршалла, вероника белойочечная, шалфей степной, зопник клубненосный. Характерны заросли степных кустарников: вишни степной, караганы низкой, спиреи гордчатой и др. Общая площадь — около 2600 га, часть участка нарушена при закладке лесных культур. Используется под выпас. В благоприятные годы ведётся сенокосение.

Пишенкольские степные участки

Представляют собой нераспаханные фрагменты плакоров с типчаково-ковыльными степями с солонцеватыми тёмнокаштановыми почвами. Расположены на слабренированном междуречье в районе озера Пишенколь вдоль границы с Актюбинской областью в Домбаровском районе. Общая площадь — около 200 га. Выпас отсутствует, сенокосение проводится только в благоприятные годы.

Джабыгинская степь

Участок типчаково-овсецово-ковыльной степи на придолинном плакоре со среднемоощными карбонатными глинистыми тёмнокаштановыми почвами. Колония сурков. Выпас незначительный. Расположена вдоль реки Джабыги в 16 км к северу от посёлка Веселовский

Ясненского района. Общая площадь — 1330 га.

Каинсайская степь

Расположена в 13 км к северо-западу от пос. Комаровский Ясненского района. Представляет собой участок слабренированного междуречья в верховьях балки Каинсай с разнотравно-ковыльными ассоциациями на южных чернозёмах. Урочище имеет лугово-степной облик. Поверхность усеяна множеством очень крупных сурчин, старых и новых. Выпас отсутствует. Частично выкашивается. Урочище площадью 56 га лежит в окружении пахотных угодий и залежей.

Акжарская степь

Самый крупный массив нераспаханных степей Зауралья. Представляет собой типчаково-ковыльную, местами полынно-злаковую солонцеватую степь на глинистых маломощных тёмнокаштановых почвах. Расположена на левобережной равнине в бассейне реки Кумак в Ясненском и Новоорском районах. Сохранилась от распашки как полигон для военных учений. Общая площадь — 14600 га. По обилию и разнообразию видов уступает остальным степным этапам Зауралья. Представляет интерес как наиболее крупный участок неиспользуемых степей региона. В центральной части отмечаются незаконная распашка.

(Продолжение следует)

А. Чибилёв знакомит посетителей с обитателями Центра разведения степных животных

Ковыльная степь на хребте Шайтан-Тау

Озеро Косколь. Оренбургское Предуралье

Река Урал у горы Дюяташ. Оренбургское Предуралье

Степные сурки. Оренбургское Зауралье

Оренбургские козы в Долгих горах. Предуралье

Папайская степь. Донгузский полигон под Оренбургом

Осень. Бузулукский бор